

— Хорошо, доктор, — повторила Ли Мэн, покорно и послушно. Однако её действия не соответствовали словам Натали о том, чтобы пойти перекусить и отдохнуть. Она осталась сидеть под светом лампы, тихо наблюдая, как Натали уходит, пока та не скрылась за дверью лаборатории. Помещение вновь погрузилось в непривычную тишину, нарушаемую лишь тихим ворчанием существа, запертого за стеклом.

— В твоём сердце теперь появился ещё один Мо.

—

— Доктор Мин Хэ, ваша лаборатория оказалась незапертой! — воскликнула Натали, удивлённая тем, что смогла так легко войти в лабораторию ключевого члена команды.

Мин Хэ, казалось, был слегка ошеломлён её внезапным появлением. Он аккуратно сложил документы в руках и отложил их в угол стола, улыбнувшись Натали.

— Если даже дверь твоей лаборатории можно так легко открыть, какая разница, заперта она или нет? Кстати, что привело тебя сюда?

Натали смущённо улыбнулась, понимая, что это не повод для гордости.

— Сегодня я пришла за лекарствами.

— Ты плохо себя чувствуешь? — спросил Мин Хэ. — Последнее медицинское обследование показало, что ты в отличной форме.

— Мне просто нужен немного коричневого сахара, дудника или, скажем, ягод годжи, — перечислила Натали, вспоминая слова Ли Мэн.

Мин Хэ, хотя и не был врачом, легко догадался, для чего ей понадобился этот набор. Однако, следуя восточной сдержанности, он не стал уточнять.

— Коричневый сахар тебе придётся искать в столовой, а ягоды годжи у меня есть. Подожди минутку, я принесу.

Натали кивнула. Мин Хэ направился в соседнее помещение — хранилище медикаментов. Она редко бывала в чужих лабораториях, но заметила, что стиль Мин Хэ был похож на её собственный — простой и функциональный. Однако здесь чувствовался лёгкий оттенок религиозности. Пусть и ненавязчиво, но за рабочим столом стоял небольшой алтарь, а под столом явно лежала подушка для медитации.

Стол Мин Хэ, похоже, не успели привести в порядок из-за её неожиданного визита, и на нём царил некоторый беспорядок. Лежали три фотографии: одна с видом на гору Эмэй и город Хуацзан, другая — монастыря Ганден в Монголии, а третья, похоже, была семейным снимком. На нём Мин Хэ, ещё с волосами и явно не монах, стоял рядом с красивой женщиной, которая

держала на руках младенца.

— Это моя семья.

Пока Натали с любопытством разглядывала фотографии, Мин Хэ вернулся и оказался позади неё. Это заставило её почувствовать неловкость.

— Извините, мне просто стало интересно.

— Ничего страшного, — ответил Мин Хэ, передавая ей пакет. — Вот, что тебе нужно. Заваривай каждый день и пей. И не забудь взять коричневый сахар в столовой.

— Спасибо, доктор Мин Хэ, — с искренней благодарностью произнесла Натали. — Я буду следовать инструкциям. Надеюсь, это поможет. Кстати, уже поздно, может, поужинаем вместе?

— Нет, доктор, — отказался Мин Хэ, снова приводя в порядок разбросанные на столе папки. — У меня ещё есть дела. Можешь поужинать с капитаном Мо.

Из-за задержки с лекарствами, когда Натали добралась до столовой, в тарелке Мо Юньшу уже почти ничего не осталось. Та, как обычно, сидела в одиночестве в углу. Даже будучи капитаном «Охотника за Солнцем», она давно придерживалась такого стиля, и её команда привыкла к этому. Натали иногда думала: если бы она не призналась в своих чувствах, смогли бы они стать ближе?

Вспомнив, что последний раз они ужинали вместе по просьбе Кира, она не знала, как Мо Юньшу отреагирует сейчас — уйдёт ли сразу или просто проигнорирует. Но, казалось, ничто уже не могло остановить Натали в её желании быть ближе. С тревогой в сердце она направилась к её столу.

— Можно мне сесть здесь? — спросила Натали, внутренне готовясь к отказу или полному игнорированию, но её взгляд был твёрдым и искренним.

— Садись, — спокойно ответила Мо Юньшу.

Это превзошло ожидания Натали. Но, зная Мо Юньшу, она понимала: та всё равно найдёт способ дать ей отпор. Возможно, сейчас сесть было даже более жестоко, чем получить прямой отказ.

Тем не менее Натали послушно села напротив и протянула свой стакан.

— Я заварила чай. Попробуй.

— Спасибо, — спокойно ответила Мо Юньшу, открыла крышку и сделала глоток. Она сразу узнала вкус и поняла, для чего был этот напиток.

— У Мин Хэ взяла? — спросила она.

— Да, — кивнула Натали. — Я не знала, что у него была семья. Видела его семейную фотографию в лаборатории.

Мо Юньшу невольно покачала головой, вспомнив ламу из деревни Цзяян. Мин Хэ, по крайней мере, ещё не полностью отрёкся от мирского.

— Ты закончила? Пойдём в спортзал? — Натали, ободрённая неожиданной готовностью Мо Юньшу общаться, рискнула сделать следующий шаг.

— Да, можно, — ответила Мо Юньшу, отложив палочки и вытерев губы.

Такая лёгкость вызвала у Натали смесь восторга и тревоги. Хотя она старалась скрыть радость, движения её рук участились, особенно когда она резала стейк.

— Не торопись, — мягко сказала Мо Юньшу, пододвинув к ней стакан с содовой.

— Хорошо, — ответила Натали, быстро сделав глоток, словно это могло скрыть её внутреннее волнение.

К сожалению, эти тщетные попытки не ускользнули от внимания Мо Юньшу. Влюблённость Натали стала для неё самой большой неожиданностью за это путешествие — более внезапной, чем возможный заговор. Она не могла понять, что привлекло внимание этой учёной. Она даже осторожно расспрашивала Кира и своих друзей с Марса, и выяснилось, что этот известный «Сеятель» никогда не имел романтических отношений.

И вот теперь она, сама того не желая, стала объектом обожания человека без какого-либо опыта в любви. Это забавляло Мо Юньшу, но в то же время она искренне уважала смелость Натали. И именно за эту смелость она решила отнестись к ней с достойным уважением.

Юпитер, будучи крупнейшей планетой Солнечной системы, также обладает самым большим количеством спутников. Поэтому, даже находясь на значительном расстоянии от его орбиты, вблизи «Охотника за Солнцем» уже можно было наблюдать огромное небесное тело — Ананке. Этот спутник, названный в честь матери богини возмездия Адрастеи, медленно и незаметно двигался в левой верхней части поля зрения корабля.

Благодаря спокойствию Ананке, она отражала солнечный свет в этой редко посещаемой области космоса, освещая верхнюю палубу «Охотника за Солнцем». Это место было отведено Камилле, где она создавала искусственную экосистему, заполненную растениями умеренного

климата. При внимательном рассмотрении можно было заметить жуков и муравьёв, а искусственный ручей, журча, струился среди камней. В свете Ананке этот парящий в космосе сад становился ещё прекраснее и безмятежнее.

Натали и Мо Юньшу шли по каменным плитам, ощущая под ногами мох и мягкую землю. Даже воздух здесь был другим — холодным и влажным, но каждый вдох приносил чувство необычайной свежести.

Мо Юньшу не удержалась и провела рукой по свисающей орхидее. Приятное ощущение заставило её улыбнуться. Искусственный ветерок, дующий из неизвестного угла, развеивал её длинные волосы, а свет Ананке делал её похожей на древнюю восточную картину, полную умиротворённой красоты.

— Мо... это прекрасно, — невольно вырвалось у Натали, но она тут же поправилась. — Я имела в виду, что всё здесь прекрасно.

<http://bllate.org/book/15294/1351162>